

благодѣянія. Молитва за живыхъ и умершихъ и за отечество. Распространеніе нашей любви, по примѣру Христа, и на враговъ нашихъ и на всѣхъ людей. (оконч. будетъ).

Прот. Т. Березинъ.

Письма съ Церковнаго Собора.

І.

Въ началу сентября на церковномъ Всероссийскомъ помѣстномъ Соборѣ закончилась первоначальная организаціонная работа, жизнь соборная поставлена на прочные рельсы, по которымъ она и должна направляться къ цѣли собора—къ благоустроению Русской церкви, при дружной и энергичной работѣ всѣхъ его членовъ. Въ настоящее время уже сконструировался соборный президіумъ, Совѣтъ и секретариатъ, образованы рѣшительно по всѣмъ вопросамъ церковной жизни отдѣлы, въ количествѣ двадцати одного, которые, избравши президіумъ, уже энергично приступили къ работамъ. Въ виду того, что первый періодъ Соборной дѣятельности можно такимъ образомъ считать законченнымъ, я нахожу благовременнымъ подѣлиться съ своими избирателями тѣми впечатлѣніями, переживаніями, настроеніями и чувствами, какія выпали на мою долю въ этотъ исключительный моментъ въ исторіи русской церкви—и конечно единственный въ моей собственной жизни. Я не считаю нужнымъ подробно и въ хронологическомъ порядкѣ описывать все, что я видѣлъ и пережилъ за эти три недѣли: многія газеты и особенно духовный органъ „Церковно-Общ. Вѣстникъ“ даютъ въ своей хроникѣ довольно обстоятельную картину соборной жизни; кромѣ этого вся дѣятельность Собора будетъ подробно, въ протокольномъ порядкѣ, описана въ особомъ изданіи, которое выйдетъ въ свѣтъ по окончаніи Собора и, кажется, будетъ появляться параллельно съ этой дѣятельностью. Когда сдѣлалось извѣстнымъ рѣшительное намѣреніе высшей церковной власти созвать Всероссийскій Помѣстный Соборъ, стало какъ-то отрадно и весело на душѣ; чувствовалось, что наступаетъ для Божіей церкви великій и радостный моментъ, что она послѣ болѣе, чѣмъ двухвѣковаго обезличенія и порабощенія, наконецъ, вступаетъ на свой надлежащій путь соборности, указанный ей Христомъ Спасителемъ и Апостолами, что пришло время, когда церковь явитъ свое подлинное лицо и снова раздастся міру ея властный и авторитетный голосъ, и что это будетъ

голосъ не коллегіи, зависимой отъ свѣтской власти и руководимой мірскими людьми, а голосъ святой Христовой церкви. И вотъ это совершилось: Соборъ, котораго не было въ Русской церкви уже 235 лѣтъ, наконецъ долженъ былъ собраться въ Москвѣ 15 августа. Вѣрующіе, предварительно подготовляемые къ усвоенію идеи помѣстнаго Собора проповѣдями своихъ пастырей, весьма серьезно, повидимому, отнеслись къ выбору членовъ Епархіальнаго Собранія, которое должно было избрать изъ своей среды депутатовъ на Соборъ. Съ душевнымъ трепетомъ, въ качествѣ депутата отъ семинаріи, и я пошелъ на это собраніе. Далеко я былъ отъ той дерзкой мысли, чтобы оказаться въ числѣ избранныхъ; но Господу угодно было испытать меня: въ число избранныхъ на Соборъ попалъ и я. Какъ ни грустно было мнѣ оставлять свою родную семинарію въ пастольціи трудный и отвѣтственный моментъ, какъ ни тяжело мнѣ было разставаться, можетъ быть, на весьма продолжительный срокъ съ своей семьей и ѣхать въ настоящее тревожное время въ голодную Москву, я однако рѣшилъ подчиниться избранію, усматривая въ немъ волю Божию,—причемъ въ этой мысли меня особенно укрѣпилъ Владыка Митрофанъ. Моя вѣра оправдалась: съ самыхъ первыхъ шаговъ какъ наше путешествіе въ Москву, такъ и жизнь въ Москвѣ, замѣтно, находилась подъ особымъ милостивымъ покровительствомъ Божиимъ; и не смотря на всѣ трудности путешествія по желѣзной дорогѣ въ настоящее тяжелое время, мы совершили его спокойно и благополучно.

Дружной семьей, вчетверомъ: Владыка, я, В. В. Новолѣтовъ и П. И. Великановъ во главѣ съ своимъ Архипастыремъ 11-го августа мы выѣхали поѣздомъ изъ Астрахани. Эта совмѣстная поѣздка способствовала тѣсному нашему объединенію и создала изъ депутатовъ-Астраханцевъ сплоченную семью, всѣ члены которой готовы на соборъ, въ согласіи съ своими избирателями, работать единодушно и поддерживать другъ друга. Въ Саратовѣ мы вынуждены были прожить цѣлыя сутки, посетили Преосвященнаго Досвеея, встрѣтивши съ его стороны теплый сердечный пріемъ; Владыка остался на ночлегъ у Преосвященнаго,—а намъ троимъ благовременно даннымъ изъ Астрахани распоряженіемъ былъ предоставленъ П. Ив. Беззубиковымъ его прекрасный домъ. 13-го Августа, помолвившись на могилѣ почивающаго въ Саратовскомъ Соборѣ своего дяди Преосвященнаго Аврамія и принявши молитвенно у него

Благословеніе на предстоящіе соборныя труды, я вмѣстѣ съ путниками въ 1 ч. дня выѣхалъ изъ Саратова въ Москву, куда и прибыли 14-го около 12 ч. дня. Когда приближались къ городу, съ именемъ котораго „много въ сердцѣ русскаго слилось“, сердце было исполнено страхомъ предъ выпавшей на нашу долю высокой честью — быть участниками Всероссійскаго Собора и молили Господа, чтобы онъ укрѣпилъ наше достоинство.

Но вотъ мы наконецъ вступили на московскую почву. Владыка нашъ уѣхалъ въ Срѣтенскій монастырь, гдѣ ему было предназначено пребываніе, а мы отправились въ московскую Духовную семинарію, гдѣ, по нашему предположенію, должны были приготовить намъ помѣщеніе. Предположенія наши оправдались. Въ семинарскомъ общежитіи, подъ покровомъ святителя Николая, которому посвященъ семинарскій храмъ, мы и устроились; каждому изъ насъ была дана кровать, вѣшалка для одежды и... болѣе ничего. Въ палатѣ помѣстили насъ болѣе 60 человекъ; среди нихъ есть и генералъ, и офицеры, и докторъ, и видные представители столичнаго духовенства, и педагога дух.-учебныхъ заведеній, и батюшки изъ провинцій, и низшіе клирики. Мы невольно какъ бы какимъ волшебствомъ перенеслись въ отдаленную эпоху академической и семинарской жизни; одинаковыя условія невольно уравнивали всѣхъ и создавали изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ одну тѣсную семью, объединенную одними интересами и цѣлями. Мы, уже достаточно привыкшіе къ самостоятельности и нѣкоторому комфорту, должны были теперь по звонку являться на обѣдъ и ужинъ, въ извѣстные часы идти за порціей хлѣба, въ опредѣленное время оставлять столовую послѣ чаепитія, по звонкамъ ходить на разныя собранія, совѣщанія, лекціи, которыя постоянно и по разнымъ вопросамъ предлагаютъ членамъ собора академическіе профессора. Постоянный шумъ, обмѣнъ мнѣній, споры и даже диспуты по многоразличнымъ вопросамъ церковной жизни создавали то волнующееся море болѣе, чѣмъ трехсотъ голосовъ (всѣхъ палатъ до семи), которое на первыхъ порахъ положительно заливало насъ, топило и заставляло невольно вспоминать и тихій домашній уютъ и свой кабинетъ, въ которомъ такъ спокойно и безъ шума можно было дѣлать свое дѣло. Нѣкоторые не выдерживали создавшейся обстановки и искали себѣ отдѣльной квартиры въ Москвѣ. Но намъ, астраханцамъ, Богъ помогъ избѣжать этого искушенія, — и мы не ошиб-

лись. Мы скоро поняли, что эта совмѣстная жизнь съ ея спорами, диспутами, постояннымъ обмѣномъ мнѣній и составляютъ ту черновую незамѣтную, но самую существенную часть соборной работы, въ результатъ которой и могутъ получиться опредѣленія собора, болѣе продуманныя, широкія и чуждыя какихъ-либо классовыхъ и партійныхъ интересовъ. Когда мы это поняли, то стали цѣнить создавшуюся для насъ обстановку и игнорировать тѣ неудобства, которыя неизбежны при всякомъ общежитіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ начали цѣнить и тѣ удобства, какихъ намъ нельзя было бы получить въ голодной и непривѣтливой Москвѣ въ настоящее время; хотя съ насъ и берутъ за содержаніе отъ 6 до 7 р. въ сутки съ человѣка, но за то намъ даютъ хорошій обѣдъ и ужинъ и полфунта хлѣба, за которымъ не приходится стоять и мучиться по нѣсколько часовъ въ хвостахъ, что испытываютъ въ настоящее время всѣ москвичи: хотя каждому изъ насъ и приходится въ свои солидные годы немного страдать отъ неизбежныхъ неудобствъ общежитія, но за то, благодаря близости (5 минутъ ходьбы) семинаріи отъ епархіальнаго дома, въ которомъ происходитъ засѣданія Собора, намъ не нужно тратить время и средства на передвиженія, что особенно цѣнно при огромныхъ разстояніяхъ и при необыкновенно дорогой платѣ, которую назначаютъ въ Москвѣ за свой трудъ „товарищи“—извозчики. Ежедневное служеніе въ семинарской церкви архипастырей, при пѣніи членовъ Собора, и великолѣпный огромный размѣровъ паркъ при семинаріи, съ вѣковыми деревьями, съ прекрасными аллеями, представляющій изъ себя чудный уголокъ для прогулки и уединенія, заставляютъ совершенно забыть о нѣкоторыхъ неудобствахъ семинарскаго общежитія и благодарить Бога, устроившаго насъ именно въ Духовной Семинаріи. — Предъявивши свои документы и получивши именныя билеты членовъ Помѣстнаго Собора, мы поспѣшили въ Успенскій Соборъ, гдѣ въ 6 ч. вечера назначено было торжественное всенощное бдѣніе.

Для насъ, жителей отдаленной провинціи, служба въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ подъ храмовой праздникъ и въ исключительный моментъ въ исторіи Русской церкви, представлялась въ какомъ-то волшебномъ, исключительномъ ореолѣ; и мы съ особеннымъ подъемомъ духа и съ восторгомъ поспѣшили въ Кремль къ Успенскому Собору, двери котораго гостепріимно раскрылись предъ нами, какъ членами Помѣстнаго

Собора; постороннія лица въ Соборъ почти не допускались. Всенощную совершалъ протопресвѣтеръ Любимовъ съ протодіакономъ Розовымъ; пѣль синодальный хоръ; литію совершали внѣ храма на четырехъ сторонахъ. Крестный ходъ, возглавляемый митрополитомъ московскимъ Тихономъ, при участіи безчисленнаго сонма архипастырей, духовенства, прибывшаго на Соборъ, при несмолкаемомъ гулѣ Ивана Великаго, произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе и до такой степени овладѣлъ моимъ вниманіемъ, что, по возвращеніи въ Соборъ, я уже не нашелъ въ своемъ карманѣ кошелька, сдѣлавшагося достояніемъ московскихъ спеціалистовъ-жуликовъ. Въ Успенскомъ соборѣ до сихъ поръ не проведено электричество; поэтому, не смотря на всѣ зажженные паникадилы, на великое множество лампадъ и свѣчей, зажженныхъ у ракъ почивающихъ въ Соборѣ Святителей, въ Соборѣ, благодаря темнымъ тонамъ живописи, царитъ полумракъ, помогающій сосредоточенію и молитвенному настроенію,—чувствуется строгій церковный, древне-православный стиль, переносящій въ далекую эпоху святителей патріарховъ, когда церковное благочестіе было въ полномъ разцвѣтѣ и захватывало въ одинаковой мѣрѣ какъ дворецъ царя и палаты патріарха, такъ и хижину бѣдняка. Главнѣйшими притягательными точками въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ являются несомнѣнно извѣстный всей Россіи по грамофоннымъ пластинкамъ протодіаконъ Розовъ и Синодальный хоръ. Могучій, широкоплечій, высокаго роста красавецъ, съ великолѣпной выдержкой, съ изящными и вмѣстѣ съ тѣмъ съ церковно-благочестивыми манерами, Розовъ будто бы нарочито созданъ именно для такого храма, который символизируетъ до сихъ поръ строго стильную, православную церковность; и хотя, какъ говорятъ знавшіе его раньше, Розовъ уже „не тотъ“, что онъ постарѣлъ, потучнѣлъ,—но красивыя движенія, сила голоса и необыкновенное отчетливое произношеніе каждаго слова, безъ ненужныхъ задержекъ и затягиваній, заставляютъ невольно любоваться этимъ исключительнымъ красавцемъ протодіакономъ. Достойнымъ дополненіемъ его является синодальный хоръ. Нѣкоторымъ, привыкшимъ цѣнить въ церковномъ пѣніи протяжный темпъ, тихое едва слышное „піано“, исполненіе новѣйшихъ пѣснопѣній съ различными солами, т. е. такое пѣніе, при которомъ иногда забываешь, что стоишь ты въ храмѣ Божіемъ и „приносишь службу Богу“, а не сидишь въ концертномъ залѣ,—пѣніе синодальнаго хора можетъ и не понравиться. Но знатоки

церковнаго пѣнія изъ прїѣхавшихъ на Соборъ, съ затаеннымъ дыханіемъ слушали пѣніе синодальнаго хора въ достопамятную всенощную подь 15-е августа и послѣ, не взирая на дурную погоду и дальность разстоянія, неизмѣнно стремились въ Соборъ, чтобы насладиться тамошнимъ пѣніемъ. Я не специалистъ церковнаго пѣнія, но всей душой люблю его и чувствую его красоту. Если служеніе въ церкви должно совершаться не кляромъ только, но всей церковію, — если общественная молитва въ храмѣ есть не одно только молитвенное созерцаніе, часто граничащее съ ложнымъ мистицизмомъ, но и живое, дѣятельное общеніе съ Богомъ, захватывающее и умъ, и сердце и волю молящагося, — то пѣніе синодальнаго хора въ высокой степени выполняетъ эту задачу. Это — необыкновенно подвижное, быстрое, безъ затягиваній — исполненіе церковныхъ пѣснопѣній; это какой-то постоянный молитвенный порывъ къ Богу человеческой души, стремящейся поскорѣе вырваться изъ узъ грѣха и возлетѣть къ Богу; пѣніе синодальнаго хора — это сама жизнь, которая невольно захватываетъ всѣхъ молящихся и заставляетъ слиться духовно и едиными устами славить Господа. При исполненіи самыхъ простыхъ пѣснопѣній, напр. стихирь на „Господи воззвахъ“ и „Богородице Дѣво“ столько жизни, такъ много разнообразія въ отдѣльныхъ партіяхъ, въ общемъ однако составляющихъ чудную гармонию, что полонительно поражаешься. Я не могу опредѣлять репертуаръ исполненныхъ 15 августа пѣснопѣній, но чувствуется, что выборъ пѣснопѣній строго подчиненъ одной идеѣ — строгой церковности, почему нѣкоторые церковныя пѣснопѣнія были исполнены знаменнымъ распѣвомъ, а другія въ гармонизаціи такихъ композиторовъ, какъ Кастальскій и Гречаниновъ, которые задались цѣлю въ художественной формѣ воплотить древніе прекрасные, но многими заброшенные и позабытые — строго церковныя напѣвы. Здѣсь же въ Успенскомъ Соборѣ мы услышали такъ называемый „столповой“ распѣвъ, которымъ были исполнены литійныя стихиры и антифоны. Унисонное пѣніе, исполняемое одними только ба-сами-клириками Успенскаго Собора, переносило насъ въ сѣдую древность и духовно сближало съ братьями старообрядцами, которымъ Соборъ намѣренъ подать руку общенія и призвать составить единую, святую, соборную и апостольскую церковь. На величаніе выходило 12 епископовъ, которые послѣ величанія предъ евангеліемъ читали акаѳистъ Успенію Божіей Матери.

Самое главное торжество предстояло 15-го августа. Всѣ члены собора къ 9 ч. утра отправились въ Узпенскій Соборъ, гдѣ для нихъ была отведена лѣвая сторона. Литургію совершалъ М. Кіевскій Владиміръ, въ сослуженіе съ Петроградскимъ митрополитомъ и однимъ изъ прибывшихъ архипастырей. Во время службы прибывали въ соборъ крестные ходы, во главѣ съ архипастырями, и различныя высокопоставленныя лица. Прибылъ Родзянко. Его внушительная фигура, высокій ростъ и выразительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ загадочное, добродушное лицо — обратило на себя наше вниманіе. Этотъ великій человѣкъ, сдѣлавшійся теперь уже историческимъ, очевидно, любитъ церковность, такъ какъ и во время литургіи, и за крестнымъ ходомъ принималъ самое живое участіе въ пѣніи, подпѣвая пѣвчимъ своимъ солиднымъ басомъ. Послѣ херувимской явился глава Временнаго Правительства А. Ѳ. Керенскій, этотъ любимецъ революціонной демократіи. Отраднo было видѣть этого человѣка въ церкви въ такую торжественную, историческую минуту, хотѣлось вѣрить, что и обновленный государственный строй не разорветъ связи съ Христовой церковью, что и демократическимъ правительствомъ не будетъ допущенъ роковой шагъ отдѣленія церкви отъ государства, ибо разрывъ съ матерію-церковію знаменуетъ прежде всего духовное и нравственное банкротство самаго государства. Открытіе собора, объявленное съ амвона особой грамотой Св. Синода Митрополитомъ Владиміромъ, сопровождается мощнымъ исповѣданіемъ вѣры всѣми членами собора, и послѣдовавшій затѣмъ крестный ходъ на красную площадь представляли моментъ исключительный, незабываемый, историческій. При несмолкаемомъ колокольномъ звонѣ кремлевскихъ соборовъ и всѣхъ московскихъ церквей крестный ходъ направился въ Чудовъ монастырь на поклоненіе мощамъ святителя Алексія и изъ монастыря чрезъ Спасскія ворота на площадь. Яркое солнце какъ будтобы раздѣляло великую радость церкви. Оно своими ясными теплыми лучами освѣщало длинные, безконечные ряды Архипастырей (56 чел.), шествующихъ въ золотыхъ облаченіяхъ съ посохами, пастырей и членовъ собора, попарно слѣдующихъ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Отраднo было видѣть, какъ сошлись избранники народа со всѣхъ концовъ великой Россіи и какъ объединились въ великомъ дѣлѣ—устроенія церкви Божіей и архипастыри, и смиренные пастыри, и міряне, и профессора, и солдаты и крестьяне. Огромная красная площадь представляла изъ себя море человѣческихъ

головъ. На церковное торжество вышла вся преданная церкви Москва, которая благоговѣнно молилась, чтобы Господь укрѣпилъ святую церковь и утѣшилъ страдающую Родину. Архипастыри вошли на Лобное мѣсто, гдѣ и совершенно было составленное особо на сей случай молебное пѣніе. Мощно по всей Красной площади, раскатилось многолѣтіе Розова, — и вся процессія въ томъ же порядкѣ чрезъ Никольскія ворота возвратилась въ Успенскій Соборъ.

16 августа назначено было первое засѣданіе собора въ храмѣ Христа Спасителя. Величественный храмъ въ этотъ день представлялъ рѣдкое зрѣлище. На всемъ протяженіи отъ архіерейскаго амвона до солеи были поставлены скамьи, покрытыя краснымъ сукномъ, для епископовъ и по сторонамъ отъ нихъ стулья для прочихъ членовъ помѣстнаго собора. Когда, по окончаніи литургіи, всѣ епископы — около 60 чел. вышли въ мантияхъ изъ алтаря и заняли приготовленные мѣста, протопресвитеръ Любимовъ пригласилъ богомудрыхъ архипастырей, пастырей и прочихъ членовъ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора выслушать привѣтствія по случаю открытія собора, послѣ чего начались многочисленныя привѣтствія отъ разныхъ лицъ, учреждений, корпорацій, начиная съ привѣтствія отъ Синода и Временнаго Правительства и кончая привѣтствіями отъ отдѣльныхъ приходскихъ общинъ, занявшія все настоящее засѣданіе собора.

Съ 17 августа начались засѣданія, посвященные избранію президіума собора. Всѣ прекрасно понимали, что отъ состава президіума весьма много зависитъ и направленіе соборной дѣятельности, и продуктивность работъ собора; вотъ почему всѣмъ собраніямъ, посвященнымъ выбору предсѣдателя, его товарищей, членовъ соборнаго совѣта, секретарей — предшествовали частныя совѣщанія, отличавшіяся весьма страстнымъ характеромъ, на которыхъ происходило обсужденіе тѣхъ или иныхъ кандидатуръ. Вотъ здѣсь-то обнаружались нѣкоторыя различныя теченія на соборѣ; изъ горячихъ споровъ около того или другого имени можно было улавливать господствующее настроеніе членовъ собора. Особенно продолжительныя и горячія сужденія вызвали имена М. Платона, экзарха Грузіи, и Архіепископа Антонія Харьковскаго. Результаты выборовъ, всѣмъ извѣстныя изъ Церковно-общественнаго Вѣстника, несомнѣнно удовлетворили подавляющее большинство собравшихся на соборъ. М. Тихонъ, какъ епископъ того града, гдѣ составилъ соборъ, по самому по-

ложенію долженъ быть предсѣдателемъ собора; Архіепископъ Арсеній Новгородскій, какъ много потрудившійся и въ предсоборномъ совѣщаніи, и предсоборномъ присутствіи, и Архіеп. Антоній, умнѣйшій и ученѣйшій изъ современныхъ іерарховъ, являлись для всѣхъ непререкаемо достойными товарищами предсѣдателя отъ епископата; протопресвитеры Успенскаго Собора Н. А. Любимовъ, душа и общій любимецъ собора, и протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскій — умница и даровитый ораторъ, радостно привѣтствовались, какъ достойные представители благаго духовенства; нечего говорить, что избраніе въ товарищи предсѣдателя отъ мірянъ М. Вл. Родзянко, предсѣдателя 4-й Госуд. Думы, и князя Е. Н. Трубецкого, профессора Московскаго Университета были привѣтствованы всѣми съ большой радостью и удовлетвореніемъ. Избраніе членовъ президіума, при такомъ многочисленномъ собраніи, производимое посредствомъ подачи записокъ, а затѣмъ и баллотировкой шарами, отняло такъ много засѣданій, что могло быть закончено только къ концу августа. Какъ ни жаль драгоцѣннаго времени, но самая техника избранія на такія важныя, почетныя и отвѣтственныя должности, какъ должности предсѣдателя и его товарищей на соборѣ, требовала величайшей осторожности и формальной точности, чтобы не вызвать послѣ никакихъ нареканій и недоразумѣній. Но въ то время, какъ происходила скучная процедура выборовъ, незамѣтно для посторонняго наблюденія, но чувствительно для насъ, обитателей семинарскаго общежитія, живымъ ключемъ была жизнь внутри собора, образовывались разнообразныя группировки, выяснялись теченія мысли и опредѣлялось господствующее направленіе Собора. Едва только оказывается одинъ-другой свободный отъ общихъ собраній часокъ, какъ то назначается общее совѣщаніе, то по тѣмъ или другимъ класснымъ помѣщеніямъ собираются отдѣльныя группы; такъ — здѣсь собрались профессора духовныхъ академій для обсужденія вопроса о томъ, какъ бы провести реформу церкви въ духѣ ея возрожденія на новыхъ демократическихъ началахъ; въ другомъ мѣстѣ группа законоучителей горячо возмущаются на современное гоненіе на святое святыхъ русскаго православнаго человѣка — на Законъ Божій и сообща вырабатываютъ законодательное предположеніе, которое Соборъ долженъ будетъ немедленно представить Правительству, какъ протестъ его постановленію о необязательности Закона Божія; тамъ собрался кружокъ церковнаго единенія, здѣсь обсуждаютъ мысль о

возможности преобразованій въ церкви лишь на строго каноническихъ основаніяхъ. Епископы собираются отдѣльно и вырабатываютъ рѣшенія, которыя потомъ почти единодушно поддерживаютъ на собраніяхъ. Всюду споры, обсужденія, пренія—и со стороны можно было подумать, что вотъ-вотъ разобьется Соборъ на партіи и теченія и снѣдаемый внутреннимъ несогласіемъ, будетъ безсиленъ въ духѣ единенія и любви совершить свое великое дѣло; нѣкоторымъ опасность эта казалась настолько великой и дѣйствительной, что нѣкоторые епископы съ соборной кафедры призывали къ единодушію и убѣждали беречь Соборъ. Но то, что могло казаться разложеніемъ, на самомъ дѣлѣ было той совершенной формой созиданія, которая обычно слѣдуетъ за самыми различными мнѣніями, какъ ихъ высшій синтезъ, какъ ихъ объединеніе. Оказалось, что разнообразныя сужденія являлись лишь многочисленными путями, которые какъ радіусы—ведутъ къ единой центральной точкѣ—постиженію истины. Для меня съ несомнѣнностью выяснилось, что на Соборѣ явтъ людей невѣрующихъ, не любящихъ церковь, социалистовъ; скажу даже болѣе: для меня выяснилось, что господствующее теченіе на соборѣ болѣе консервативное, которое неодобрительно смотритъ на возможность перевода богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ, или на пересмотръ законоположеній о постахъ. Какъ проявить себя Соборъ въ рѣшеніи вопросовъ церковной жизни, покажетъ ближайшее будущее. Бьющая ключемъ внутренняя жизнь на Соборѣ сильно подогрѣвалась лекціями, которыя частенько предлагаются вниманію членовъ Собора. Такъ читали лекціи—Арх. Антоній, профессора: Погодинъ, Кудрявцевъ, Мищенко, миссіонеръ Кальневъ. Особенно интересны были лекціи: арх. Антонія, который выяснилъ, что если Христосъ не Богъ, то Онъ и не праведникъ, причемъ представилъ уничтожающую критику книги Ренана „Жизнь Иисуса“,—и лекція проф. Кудрявцева, который доказывалъ ту мысль, что церковь съ ея учрежденіями является самоцѣльнымъ сокровищемъ, что при прежнемъ строѣ церкви, не смотря на ея внѣшній блескъ и процвѣтаніе, признавалось лишь служебнымъ орудіемъ государства, проводящимъ его политику, что церковь мыслима только въ тѣснѣйшемъ единеніи епископовъ и мірянъ, при совмѣстномъ участіи въ дѣлѣ управленія и устроенія церкви какъ той, такъ и другой стороны. Лекціи обычно вызываютъ горячій и продолжительный обмѣнъ мнѣній, являющійся прекрасной практической школой не хуже академіи или универ-

ситета. Среди членовъ Собора не мало встрѣчается людей, которые обладаютъ особымъ счастливымъ даромъ объединять вокругъ себя и около своей личности, усилить то или иное теченіе, выразителемъ котораго они сами являются. Такъ—одинъ убѣжденный сторонникъ возстановленія патріаршества въ русской церкви горячо защищаетъ эту идею и находитъ много сторонниковъ—особенно среди крестьянъ; другой въ яркой формѣ доказываетъ необходимость преподаванія Закона Божія на всѣхъ ступеняхъ школы. Жизнь кипитъ и готовитъ тѣ невѣдомыя формы, въ которыя должна будетъ влиться внѣшняя жизнь русской церкви.

Засѣданія Соборныя происходятъ въ Епархіальномъ домѣ, въ величественной роскошной залѣ, которая къ восточной сторонѣ заканчивается церковію. Съ запада на востокъ ряды стульевъ и креселъ спускаются террасой; въ акустическомъ отношеніи залъ представляетъ изъ себя совершенство: во всѣхъ уголкахъ слышно оратора, какъ бы тихъ голосъ его ни былъ. Перегородка, отдѣляющая залъ отъ храма, во время засѣданій всегда открыта, предъ иконами теплятся лампы, почему самое засѣданіе Собора получаетъ характеръ нѣкотораго священнодѣйствія, служенія Богу. Между церковію и заломъ стоитъ длинный столъ, за которымъ помѣщается президіумъ, а по обѣимъ сторонамъ отъ него на небольшомъ возвышеніи сидятъ представители епископата. Не смотря на то, что Соборныхъ засѣданій было еще немного, однако изъ среды членовъ Собора уже выдѣлились несомнѣнные любимцы Собора, выступленіе которыхъ всѣ радостно привѣтствуютъ. Между такими лицами особенными симпатіями пользуются Протопресвитеръ большого Успенскаго Собора Н. А. Любимовъ и Князь Е. П. Трубецкой. О. Любимовъ—это высокій, могучій, сѣдовласый старецъ, обладающій феноменальнымъ басомъ, отчетливымъ произношеніемъ и какимъ—то прирожденнымъ добродушіемъ; въ этомъ богатырѣ невольно видишь настоящаго Русскаго человека, со всѣми его природными прекрасными чертами, и любишь его. Когда о. Любимовъ говорилъ проповѣдь 16 августа въ Храмѣ Христа Спасителя, то своею изумительною дикціей, чисто церковными приемами и содержаніемъ проповѣди вызвалъ всеобщее восхищеніе среди членовъ Собора. На засѣданіяхъ Собора о. Любимовъ обычно „выручаетъ“,—и въ тѣхъ случаяхъ когда членъ президіума, руководящій собраніемъ, обладаетъ недостаточно сильнымъ голосомъ, такъ что его мало слышно, или когда затрудняются точно выразить формулу голосованія,

выступает о. Любимовъ, могучій голосъ котораго достигаетъ до слуха всѣхъ и который всегда умѣетъ облечь эту формулу въ выраженія вполне ясныя и точныя. Другой любимецъ Собора—князь Е. Н. Трубецкой. Удивительная логика, точность формулировки и способность убѣждать невольно выдвигаютъ его въ самые трудные и отвѣтственные моменты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соборъ, повидимому, становится втупякъ, какъ было напр. въ засѣданіяхъ по вопросу объ отношеніи Собора къ выступленію Корнилова, князь Трубецкой умѣетъ предложить такую платформу, на которой могутъ примириться всѣ. Есть и другіе представители Собора, пользующеся симпатіями,--какъ напр. протопресвитеръ Г. Ив. Шавельскій, прекрасный ораторъ, произносящій свои рѣчи съ сильнымъ подъемомъ и экспрессіей, Арх. Кирилль Тамбовскій, человекъ глубокой и основательный, и многіе другіе. Но есть и такіе члены собора, которые встрѣчаютъ къ себѣ или отрицательное отношеніе, такъ какъ ихъ частыя выступленія ради только выступленія сильно затягиваютъ собраніе, или прямо даже недружеслюбное. Такъ бывшій Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Вл. Н. Львовъ своимъ рѣзкимъ и неумѣстнымъ выпадамъ противъ м. Платона и непонравившейся своей тактикой на первыхъ засѣданіяхъ собора вызвалъ по отношенію къ себѣ какое-то прямое недовольство и раздраженіе. Члены помѣстнаго собора являются для Москвы не только посланнымъ съ мѣсть работниками, но и дорогими гостями, которымъ предоставляется возможность съ удобствами осматривать достопримѣчательности столицы и даже получать соответствующія ихъ званію удовольствія. Такъ для поѣздки въ Троицкую Лавру былъ предоставленъ исключительно для собора спеціальныи поѣздъ; предложено всѣмъ членамъ собора осматривать патриаршую ризницу и кремлевскія святыни съ руководителями, для сего особо приставленными; лучшіе хоры г. Москвы выразили желаніе дать бесплатные концерты спеціально для членовъ собора. Выборъ президіума закончился распредѣленіемъ всего матеріала, подлежащаго разсмотрѣнію помѣстнаго собора, по отдѣламъ, которыхъ и образовалось до настоящаго времени двадцать одинъ. Вотъ эти отдѣлы: 1) Отдѣлъ личнаго состава, провѣряющій полномочія членовъ собора, 2) Законоучительскій, 3) о церковноприходскихъ школахъ, 4) о единовѣрїи и старообрядчествѣ, 5) о дух. Академіяхъ, 6) Уставный или о пересмотрѣ наказа настоящаго собора и выработкѣ Устава для будущихъ соборовъ, 7) о высшемъ церковномъ управленіи, 8) о

приходъ, 9) о богослуженіи, проповѣдничествѣ и храмѣ, 10) объ имущественномъ и правомъ положеніи православнаго духовенства, 11) Издательскій, 12) Редакціонный, 13) о монашествѣ, 14) объ епархіальномъ управленіи, 15) объ отношеніи церкви къ государству, 16) о дух.-учебныхъ заведеніяхъ, 17) о внѣшней и внутренней миссии, 18) о церковномъ имуществѣ и церковномъ хозяйствѣ, 19) о церковной дисциплинѣ, 20) объ устроеніи православной церкви въ закавказьѣ, и 21) о церковномъ судѣ. Въ настоящее время всѣ эти отдѣлы выбрали себѣ президіумы, причемъ нашъ Владыка Астраханскій Митрофанъ избранъ председателемъ самой серьезной и наиболѣе отвѣтственной комиссiи или отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи. Въ настоящее время всѣ отдѣлы энергично приступили къ работамъ и составленію докладовъ, которые и будутъ, по мѣрѣ ихъ появленія и важности поступать на окончательное разсмотрѣніе пленарныхъ засѣданій собора; а соборъ выработаетъ тѣ окончательныя законодательныя нормы, которыя должны будутъ урегулировать жизнь Русской православной церкви. Каковы будутъ эти нормы, покажетъ ближайшее будущее.

Ректоръ Семинаріи, Прот. *Н. Лытницкій*.

1917 г. 5 сентября.

Москва.

Изъ Епархіальной хроники.

Преосвященный Иннокентій, епископъ Царевскій Св. Синодомъ назначенъ епископомъ Вольскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи.

Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій будетъ именоваться епископомъ Астраханскимъ и Царевскимъ.

Викаріемъ Астраханской епархіи назначенъ Св. Синодомъ Преосвященный Епископъ Леонтій съ наименованіемъ епископомъ Енотаевскимъ, который и прибылъ въ Астрахань 19 сентября.
